

А.С. Ключев

Об использовании музыкотерапии в педагогической работе. Новые данные

Аннотация. Утверждается, что музыкотерапия, как средство воздействия на человека, применялась на протяжении всей истории человечества. Отмечается, что в ходе истории последовательно устанавливались три самостоятельные области применения музыкотерапии: музыкотерапия в медицине, музыкотерапия в психокоррекции и музыкотерапия в педагогической работе. Подчеркивается, что музыкотерапия в медицине используется с эпохи Возрождения, в психокоррекции – с начала XIX века, в педагогической работе, особенно целенаправленно, – с начала XXI века. Определяется специфика применения музыкотерапии в педагогической практике – использование музыкотерапии как средства воздействия на духовную природу человека.

Ключевые слова: музыка, человек, педагогика, музыкотерапия, педагогическая работа.

Для начала уточним, что такое музыкотерапия. Музыкотерапия предполагает использование музыки в терапии. А что есть терапия? Терапия – греческое слово и означает: лечение, забота, помощь человеку. А что такое человек? Человек – единство трех его ипостасей: тела, души и духа. Эти ипостаси соответственно связаны с тремя уровнями мира: лито-, био- и ноосферой. Задача человека – сохранить единство своих ипостасей, ведущее к его единству с миром.

Думается, музыкотерапия и есть – использование музыки с целью сохранения единства проявлений человека, ведущего к его единству с миром. (Надо сказать, что именно так понимается сегодня роль музыки в музыкотерапевтическом процессе. По

словам известного немецкого музыкотерапевта Г.–Г. Деккер–Фойгта, музыка – реальное средство защитить человека от «расщепления» его тела, души и духа, ведущее к «расщеплению» его с миром, а значит, болезни – шизофрении [4, с. 23, 105–106]. Слово «шизофрения» происходит от греческих слов: «расщеплять», «раскалывать» и «ум, мышление, мысль».)

Использование музыки целью сохранения единства человека и, на этой основе, его единства с миром обнаруживается уже в эпоху Древних государств: в Древней Индии, Китае, Египте. Особенно оно стало развиваться в Древней Греции, благодаря деятельности Пифагора, Платона, Аристотеля.

Древние греки применяли музыку как силу, обеспечивающую единение – гармонию проявлений человека, ведущую к его гармонии с Универсумом.

Поскольку источником гармонии Универсума, по представлениям древних греков, был Бог, конечной целью гармонизации человека оказывалось его воссоединение с Богом (оно фиксировалось понятием «эвритмия».

Общение с Богом ярко представлено в музыкально–поэтической практике древних греков. По словам известной исследовательницы античной культуры О.М. Фрейденберг, древнегреческий певец (не один... этот [певец] состоит из определенного числа лиц, живущих в одном определенном месте, имеющих один определенный возраст и один определенный пол. В стихах, которые поет... этот множественный [певец], он называет себя единичным и говорит о себе не «мы», а «я»; но то, что он рассказывает, относится не к нему самому, а к Богу» [12, с. 41].

В эпоху европейского Средневековья – во времена утверждения христианства, с мыслями о роли музыки в приведении человека к гармонии с Богом мы встречаемся в трудах Отцов Церкви: Григория Нисского, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста. В этих трудах Отцы Церкви подчеркивают, что указанная гармония возникает в момент пения человека в храме во время Богослужения. Особенно поэтично такая точка зрения выглядит в православном учении, согласно которому поющие в храме прихожане уподобляются поющим на небе ангелам, пением своим непрестанно славословящим Бога. Вот как об исполнении «Херувимской» (наиболее значительном песнопении православной церкви) говорит священник

П.А. Флоренский: «Какие загадочные слова поются за Литургией! Кто может слушать их без трепета? Вдумайтесь: мы “таинственно изображаем Херувимов”! Не подобным ли изображается подобное? А мы изображаем Херувимов. Значит, есть в каждом из нас что-то подобное Херувиму, сходное с Херувимом... Но не наружное, не внешнее это сходство. Оно – не явное, не телесное; не такое, как сходство человека и портрета его. Сходство с Херувимом – внутреннее, таинственное и сокровенное в глуби души. Это – сходство духовное. Есть великая по своему значению херувимская сердцевина нашей души, ангельское ядро души...» [11, с. 317].

В эпоху Возрождения происходит знаменательное событие: отпадение человека от Бога – важно заметить: отпадение произошло в католическом христианстве – на Западе. На место Бога человек поставил природу. Такая позиция возрожденческого человека критиковалась многими мыслителями, особенно – русскими: Н. Бердяевым, П. Флоренским, П. Сорокиным и другими. Так, по словам Бердяева, «ренессансное обращение к природе... не было делом духовного человека... Для того чтобы человек до конца утвердил себя и не утерял источника и цели своего творчества, он должен утверждать не только себя, но и Бога. Он должен утверждать в себе образ Божий» [1, с. 146–147].

Однако был в устремленности к природе и положительный момент: она дала импульс развитию науки. Наука начинает изучать человека – как природного существа: телесно-душевного, причем, главным образом, телесного. Развивается медицина – как раздел биологии, изучающая способы лечения различных недугов человека, поначалу, прежде всего, – физических. В помощь медицине привлекается музыка. Рождается первое, четко заявившее о себе, отдельное направление в музыкотерапии – музыкотерапия в медицине.

Одним из первых врачей Ренессанса, исследовавших лечебное воздействие музыки на хирургических больных, был французский врач Амбруаз Парэ. На лечебную силу музыки обратил внимание и английский врач Роберт Бертон.

Серьезное развитие наука получила в XVII – XVIII веках, что, безусловно, активизировало в это время и исследование лечебных возможностей музыки.